

Гу Чжису смотрел, как тот человек с невозмутимым видом, словно делая самое обычное дело, опустил голову и взял его порезанный палец в рот. Теплый язык скользнул по ране, и его бледное лицо моментально покраснело. Он инстинктивно попытался вырвать руку, но тот крепко держал его запястье. Борьба оказалась бесполезной, и он, наконец, сдался, отводя взгляд от лица, которое было так близко. Однако тепло, исходящее от пальца, казалось, передалось всему телу, и он почувствовал, как сам начинает нагреваться.

Прошло некоторое время, прежде чем Гу Чжису заметил, что тот слегка ослабил хватку. Он хотел вытащить палец, но тот человек вместо этого взял его за сустав и забинтовал белым платком с вышитыми цветами груши. После долгого молчания он наконец произнес:

— Красный рукав добавляет аромата, казалось бы, без чувств, но они есть — не так ли, Чжису?

Гу Чжису услышал эти слова и сначала был озадачен, но затем, следуя взгляду того человека, увидел на столе завернутые осколки. Он понял, что тот, вероятно, наблюдал за ним с тех пор, как Цинхуань вошла в комнату. Это вызвало у него смесь раздражения и смеха. Он с трудом сдерживал странные чувства, которые только что возникли, и, успокоившись, снова заговорил:

— Как ты сюда попал?

— Разве я не могу прийти? — Тот человек слегка усмехнулся, поднял его подбородок и пристально посмотрел в глаза. Его темно-синие глаза были непроницаемы. — Или, может, я пришел не вовремя?

Гу Чжису наконец уловил нотку ревности в его голосе. Вспомнив все его предыдущие действия и выражения, он почувствовал смесь раздражения и смеха, но на лице не выдал ни одного чувства. Он позволил тому человеку продолжать смотреть на него и спросил:

— В резиденции князя И строгая охрана. Как ты так просто сюда пробрался? Что, если тебя заметят?

Едва он закончил фразу, как услышал тихий смешок. Он вздохнул, вытащил руку и снова потер виски:

— Ответь мне, откуда ты вошел?

Тот человек, похоже, заметил его усталость и через мгновение ответил:

— Через боковые ворота.

Гу Чжису, услышав это, вздрогнул и поднял взгляд:

— Ты знаешь, где я живу?

Едва он произнес это, как тот человек обошел ширму, встав к нему спиной, и начал наливать чай:

— Когда ты сказал мне свое имя, ты должен был быть готов к этому.

— Ты... — Гу Чжису последовал за ним, но, заметив что-то неладное, быстро обернулся и задул свечу, скрыв их обоих в темноте. Он облегченно вздохнул и опустил глаза, тихо спросив:

— Ты пришел ночью, что-то случилось?

— Нет, просто хотел тебя увидеть.

Синь Юаньань провел много времени на крыше двора Жунли, изначально просто желая убедиться, что это тот человек, которого он искал. Но, увидев, как он возится с служанкой, он незаметно разозлился. Лишь когда он заметил, что Гу Чжису тоже порезал палец, его гнев немного утих, и он перевязал рану. Теперь, услышав вопрос, он поставил чашку и холодно посмотрел на него:

— Даже если бы что-то случилось, мы ведь только познакомились. Зачем бы я стал... спрашивать тебя?

Да, они действительно только познакомились.

Но почему-то он чувствовал, что знает его давно, и с самого первого взгляда ему хотелось... Синь Юаньань задумался, непроизвольно прищурившись, и его взгляд упал на слегка сжатые губы Гу Чжису в темноте.

— Это я надумал.

Гу Чжису не видел его выражения, но, услышав такие холодные слова, почувствовал дискомфорт. Он постоянно напоминал себе, что они только что встретились, и что тот человек, находясь в сложном положении при дворе, не мог доверять ему. Однако в его сердце вспыхнул гнев, и он холодно произнес:

— Я знаю, что ты пришел проверить, правду ли я говорю и действительно ли я Гу Чжису. Теперь ты убедился, так что уходи.

Синь Юаньань, сквозь полупрозрачную ширму, в темноте изучал его силуэт. Его тонкие губы слегка изогнулись, а темно-синие глаза загорелись:

— Почему ты злишься?

Гу Чжису, раздраженный, уже не хотел тратить время на разговоры. Он указал на окно, чтобы тот ушел:

— Пожалуйста... — Но не успел он закончить, как его резко потянули и он оказался в объятиях. Лицо того человека было так близко, что он мог видеть каждую эмоцию в его глазах. Уголки его губ были изогнуты в улыбке, делая его красивое лицо еще более невинным и хитромудрым:

— Чжису... Скажи мне причину, иначе я не уйду.

— Ты ведь мне не доверяешь, зачем тогда спрашиваешь? — Гу Чжису, видя, что тот не собирается уступить, усмехнулся и холодно ответил:

— Или ты не боишься, что я тебя обману?

Синь Юаньань прищурился и с улыбкой сказал:

— Смотри, я просто шучу, зачем так злиться?

Гу Чжису, услышав его спокойный и уверенный тон, окончательно разозлился. Его глаза загорелись, словно в них вспыхнуло пламя, и он резко произнес:

— Пятый принц!

— Тсс. — Синь Юаньань, услышав, что его титул был раскрыт, ничуть не удивился. Напротив, он еще крепче обнял его за талию, приблизив к себе, и его взгляд упал на слегка приоткрытые губы. Он прошептал:

— Тише. Если ты будешь кричать слишком громко и привлечешь внимание, я скажу, что пришел сюда на свидание.

Гу Чжису, раздраженный его поведением, поднял руку и приставил ее к шее того человека, с легкой улыбкой спросил:

— Может, принц, попробуешь?

— Я просто шучу, не надо так серьезно.

Синь Юаньань, держа его в объятиях, увидел, как в его глазах вспыхнул огонь, который горел в темноте, заставляя сердце биться быстрее. Не дожидаясь ответа, он наклонился и очень мягко поцеловал его в лоб.

Гу Чжису не ожидал такого поворота и замер, глядя на него. Тот человек тихо засмеялся, провел пальцем по его слегка покрасневшему уголку глаза, взял платок с осколками со стола и в мгновение ока исчез, оставив лишь тихий голос:

— Уже поздно, спи спокойно.

Гу Чжису долго смотрел в ту сторону, куда он исчез. Легкий ветерок поднял край его светло-голубого халата, а мягкий лунный свет упал на его пальцы. В темноте его черные глаза светились, как звезды. Он стоял у окна, не двигаясь, долгое время, прежде чем на его лице, постепенно возвращающемся к былой красоте, появилась легкая улыбка.

После неожиданного визита того человека Гу Чжису почти не спал всю ночь. Рано утром тропинка за двором Жунли уже была заполнена шагами служанок и прислуги, что разбудило его. Он сам оделся и позвал Цинхуань, чтобы вместе позавтракать.

— Молодой господин! Молодой господин! — Цинхуань, вернувшись с кухни, была в восторге. Она пробежала мимо братьев в углу двора и подбежала к Гу Чжису, который стоял под цветущей грушей, и радостно сказала:

— Вы должны выйти и посмотреть! Вторая молодая госпожа вернулась домой, и у семьи Цянь огромный прием!

— Правда?

Гу Чжису только начал тренироваться и еще не мог долго удерживать стойку, но его терпения хватало, поэтому он не чувствовал боли. Услышав это, он лишь слегка поднял веки, не проявляя интереса к происходящему. Однако, вспомнив, как тот человек, будучи принцем, ночью перелез через стену, он невольно усмехнулся:

— Да уж, никакой помпезности.